

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 81'27:39
ББК 1100.63
doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_13

ГСНТИ 16.21.29; 16.21.63

Код ВАК 5.9.8 (10.02.19)

Кирилл Валерьевич Черкашин^{1✉}, Вячеслав Исаевич Теркулов^{2✉}, Татьяна Юльевна Тамерьян^{3✉}

^{1,2} Донецкий национальный университет, Донецк, ДНР, Россия

¹ k.cherkashyn@donnu.ru[✉], ResearcherID Web of Science: HКО-9601-2023, <https://orcid.org/0000-0001-8283-337X>

² terkulov@rambler.ru[✉], Researcher ID: K-3087-2018, <https://orcid.org/0000-0002-0418-4260>

³ Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, tamertu@mail.ru[✉], Researcher ID: E-4565-2014, Scopus Author ID: 57110384400, <https://orcid.org/0000-0003-0532-2538>

Этническая самоидентификация жителей Донбасса

АННОТАЦИЯ. Работа имеет обзорный характер и посвящена вопросам истории и современного состояния этнической структуры населения Донбасса, особенностям идентичности жителей региона, в частности их этнической/национальной самоидентификации. Выводы делаются на основе анализа итогов переписей населения 1897–2019 годов, а также одиннадцати массовых социологических опросов, к организации и проведению которых в Донбассе в 2009–2022 годах автор имел непосредственное отношение. Цель работы — установление современной этнической структуры населения Донбасса (на примере ДНР), специфики ее изменений за последние годы и десятилетия, особенностей этнической самоидентификации различных групп населения региона.

По итогам массовых опросов, приоритетная самоидентификация большинства населения — региональная: «житель Донбасса». Вопросы этнической/национальной самоидентификации у немалой части респондентов вызывают сложности. Первые десятилетия советской власти характеризовались политикой украинизации Донбасса и Новороссии, большую часть населения региона по формальным (территориальным и языковым) признакам в официальной государственной статистике предпочли отнести к украинцам. Вместе с тем, в советское время параллельно с индустриализацией и урбанизацией в регионе росла доля русских/великороссов. С 1991 по 2014 год в этнической структуре населения росла уже доля украинцев — в первую очередь за счет политики украинизации, наиболее действовавшей на молодое поколение. 2014 год стал переломным: с этого времени наблюдается резкий рост доли русских, еще большая политизация этничности, понятия «русский» и «украинец» приобретают новую приоритетную трактовку. На данный момент около 70 % жителей ДНР в этническом плане самоопределяются как русские. Украинская идентичность чаще встречается в «либеральной» и прозападной среде.

Полученные результаты исследования могут быть полезны для оценки политической и национально-культурной ситуации, корректировки тактики и стратегии национальной и культурной политики в Донбассе и на других территориях постукраинского и в целом постсоветского пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнолингвистика, этносы, этническая самоидентификация, национальная идентичность, этническая структура населения, политизация этничности, украинизация, демографическая статистика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Черкашин Кирилл Валерьевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии, Донецкий национальный университет; 283001, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; email: k.cherkashyn@donnu.ru.

Теркулов Вячеслав Исаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Донецкий национальный университет; 283001, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, Донецк, ул. Университетская, д. 24; email: terkulov@rambler.ru.

Тамерьян Татьяна Юльевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков для неязыковых специальностей, факультет международных отношений, Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова; 362026, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; email: tamertu@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Черкашин, К. В. Этническая самоидентификация жителей Донбасса / К. В. Черкашин, В. И. Теркулов, Т. Ю. Тамерьян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 113–128. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_13.

Kirill V. Cherkashin^{1✉}, Vyacheslav I. Terkulov^{2✉}, Tat'yana Yu. Tamer'yan^{3✉}

^{1,2} Donetsk National University, Donetsk, DNR, Russia

¹ k.cherkashyn@donnu.ru[✉], ResearcherID Web of Science: HКО-9601-2023, <https://orcid.org/0000-0001-8283-337X>

² terkulov@rambler.ru[✉], Researcher ID: K-3087-2018, <https://orcid.org/0000-0002-0418-4260>

³ Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia, tamertu@mail.ru[✉], Researcher ID: E-4565-2014, Scopus Author ID: 57110384400, <https://orcid.org/0000-0003-0532-2538>

Self-Identification of Donbas Residents

ABSTRACT. The paper is partly an overview and is devoted to the issues of the history and current state of the ethnic structure of the Donbas population and the peculiarities of the identity of the region residents, in particular their ethnic/national self-identification. The conclusions are drawn based on the analysis of the results of the population censuses of

© Черкашин К. В., Теркулов В. И., Тамерьян Т. Ю., 2023

1897 — 2019, as well as eleven mass sociological surveys, in the organization and conduct of which the author was directly involved in Donbas in 2009–2022. The aim of the work is to establish the modern ethnic structure of the population of Donbas (by the example of the Donetsk People's Republic), the specificity of its change in recent years and decades, and the peculiarities of ethnic self-identification of various groups of the population of the region.

According to the results of mass public surveys, the priority self-identification of the majority of the population is regional: "a Donbas resident". Questions of ethnic/national self-identification cause difficulties for a considerable part of respondents. The first decades of Soviet power were characterized by the policy of Ukrainization of Donbas and Novorossiya, and most of the population of the region according to formal (territorial and linguistic) characteristics in the official state statistics were referred to the Ukrainians. Nonetheless, in Soviet times, in parallel with industrialization and urbanization, the share of the Russians/Great Russians grew in the region. From 1991 to 2014, it was the share of the Ukrainians in the ethnic structure of the population that was growing — primarily due to the policy of Ukrainization, which mostly affected the younger generation. The year of 2014 was a turning point: since that time, there has been a sharp increase in the share of the Russians, an even greater politicization of ethnicity; the concepts of "Russian" and "Ukrainian" acquire a new priority interpretation. At the moment, about 70% of the residents of the DPR identify themselves ethnically as the Russians. The Ukrainian identity is more common in the "liberal" and pro-Western environment.

The research results obtained can be used to assess the political and national-cultural situation and to adjust the strategy and tactics of the national and cultural policy in Donbas and other territories of the post-Ukrainian and post-Soviet space as a whole.

KEYWORDS: ethnolinguistics, ethnoses, ethnic self-identification, national identity, ethnic structure of the population, politicization of ethnicity, ukrainization, demographic statistics.

AUTHOR'S INFORMATION: Cherkashin Kirill Valer'evich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Department of Political Science, Donetsk National University, Donetsk, Russian Federation, Donetsk People's Republic.

Terkulov Vyacheslav Isaevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department, Donetsk National University, Donetsk, Russian Federation, Donetsk People's Republic.

Tamer'yan Tat'yana Yul'evna, Doctor of Philology, Professor of Department of Foreign Languages for Non-Linguistic Specialties, Faculty of International Relations, North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation.

FOR CITATION: Cherkashin K. V., Terkulov V. I., Tamer'yan T. Yu. (2023). Self-Identification of Donbas Residents. In *Political Linguistics*. No 1 (97), pp. 113–128. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_13.

ВВЕДЕНИЕ

В конце сентября — начале октября 2022 г. Донецкая и Луганская Народные Республики официально были включены в состав Российской Федерации. Однако, несмотря на то, что Донбасс сейчас играет особую роль в российской политической повестке, об общественных настроениях на этих «вновь приобретенных» территориях доступна весьма приблизительная информация. В частности, это касается и этнической структуры населения. Последняя всеукраинская перепись населения проходила достаточно давно — в 2001 г. С тех пор в структуре населения Донбасса произошли серьезные изменения, в том числе связанные и с военным конфликтом, длящимся с 2014 г. До начала СВО только количество зарегистрированных беженцев с территории Донбасса на Украину составляло около 1,5 млн человек, количество беженцев, переселенцев и трудовых мигрантов на территорию Российской Федерации по неофициальной информации составляло более 2 млн человек. Официальные результаты переписи населения ДНР 2019 г. так и не были обнародованы. Результаты социологических опросов жителей Донбасса последних лет также малодоступны. Большинство из таких исследований проводятся «для служебного пользования», и их итоги, как правило, не придают

ся широкой огласке, или информация публикуется избирательно. Именно поэтому на основании анализа доступных статистических данных и итогов проводившихся автором в последние годы социологических опросов постараемся осветить общественные настроения в регионе, в частности — динамику этнической самоидентификации жителей Донбасса.

Литература по теме. Проблематика этничности является популярной и хорошо разработанной в мировой научной литературе [Сикевич 2011]. Вопрос этнической принадлежности давно изучается с точки зрения самых разных, и не только гуманитарных, наук: этнологии, этнографии, демографии, биологии, социологии, политологии, лингвистики и языкознания, антропологии (в англосаксонском понимании) и т. д. В самом общем виде выделяется два концептуальных подхода к проблеме этничности: примордиалистский и конструктивистский. Помимо этого, существует огромное количество научных течений, вобравших в себя специфику воззрений периодов, в которые они возникли, и национальных научных школ [Горюлько 2019].

Вместе с тем, проблема этничности достаточно политизирована. Это касается как западного, так и отечественного опыта. Например, в советский период и в научной литературе всячески превозносились идеи интерна-

ционализма и «дружбы народов». На Украине периода независимости популярные темы этничности, «нациостроительства» даже в научной литературе зачастую освещались с совершенно ненаучных, тенденциозных, радикально-националистических позиций. Хотя, безусловно, были и серьезные, взвешенные исследования [например: Белецкий 1998].

В Российской Федерации по вопросам этнической самоидентификации за последние годы писали очень многие исследователи [например: Гончарова 2006; Гридина 2016; Ивашова 2016; Монаков 2008; Октябрьская 2015].

Проблематика современной этнической структуры и этнической самоидентификации жителей Донбасса изучена в недостаточной степени. Вызвано это ограниченностью доступной эмпирической базы: полноценная перепись населения в регионе проводилась давно — в 2001 г., с началом военного конфликта в 2014 г. социологические структуры в Донбассе активно исследования не проводят. С одной стороны, за последние годы написано немало работ по этнической проблематике региона [например: Ляшенко 2016; Никольский 2015; Пенькова 2019, 2022; Руденко 2017; Черкашин 2018, 2021; Шабельников 2020]. С другой стороны, эти работы, как правило, посвящены либо историческим аспектам проблемы, либо достаточно узкой, частной тематике. В первую очередь изучением этого вопроса занимаются, конечно, донбасские исследователи.

Целью данной работы является установление современной этнической структуры населения Донбасса (на примере ДНР), специфики ее изменений за последние годы и десятилетия, особенностей этнической самоидентификации различных групп населения региона.

Основные методы исследования — анализ итогов общегосударственных переписей населения, проходивших на территории Донбасса с 1897 по 2019 г., а также результатов одиннадцати массовых опросов, проводившихся автором в регионе с 2009 по 2022 г.

Под Донбассом в статье будет подразумеваться территория Донецкой и Луганской Народных Республик (ранее областей в составе УССР), без небольших частей восточного Донбасса, входящего в состав Ростовской области, и западного Донбасса, входящего в состав Днепропетровской области Украины. Наши социологические опросы не проводились на территориях ДНР и ЛНР, находящихся под контролем Украины.

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ

Наиболее достоверные и официальные данные об этнической структуре населения

какой-либо территории обычно представлены в итогах переписей. Первая общегосударственная перепись населения в Российской империи проходила в 1897 г., она затрагивала и территорию Донбасса. Правда, вопрос об этнической/национальной принадлежности не задавался. Из близких категорий спрашивали о вероисповедании и родном языке. Как отдельные языки выделялись: русский, малороссийский, белорусский. Вместе с тем, 80 % опрошенных были неграмотны и скорее они владели устной речью, чем языком в полной мере. По итогам этой переписи в разрезе губерний западная половина современного Донбасса входила в состав территорий, где малороссийский язык/наречие называли родным от 50 % до 75 % жителей. В восточной же половине Донбасса («Область войска Донского») этот показатель составлял от 25 % до 50 %, как, впрочем, и в Воронеже, Новочеркасске, Екатеринодаре (Краснодаре), Ставрополе, вплоть до Царицына (Волгограда), но не включая его. Такие показатели получались в первую очередь за счет сельских жителей, которые говорили скорее не на «современном украинском», а на различных вариантах «суржика» — смеси, отнесенной не к русскому/великорусскому языку, потому что в ней использовались отдельные польские/украинские слова. Таким образом, деление между русским и малороссийским языками тогда было весьма условным, а на территории современного Донбасса их представленность как родных была примерно 50/50.

По итогам переписей населения 1926–2001 гг. доля русских и украинцев на территории Донецкой области изменялась следующим образом (рис. 1). Первые десятилетия советской власти характеризовались политикой «коренизации» (украинизации на территории УССР). По политическим причинам долю нерусских/невеликороссов выгодно было завышать, а всех рожденных, проживающих на территории УССР, а также говорящих на малороссийском/украинском языке/наречии (а в основном — на «суржике») — записывать в украинцы. Вероятно, именно поэтому доля украинцев в составе населения области была достаточно велика (56–62 %). Вместе с тем на территории региона интенсивно проходили процессы индустриализации и урбанизации. В Донбасс на строящиеся и работающие крупные предприятия приезжали рабочие и специалисты из самых разных регионов СССР, но в первую очередь с территории РСФСР [Черкашин 2021]. В результате, в период существования Советского Союза в этнической

структуре области доля украинцев постепенно снижалась, а представителей других национальностей (в том числе и русских/великороссов) — росла. При этом более 70 % жителей области по итогам переписей 1979, 1989 и 2001 гг. родным называли русский язык.

Первая и единственная всеукраинская перепись населения 2001 г. зафиксировала новую тенденцию, — по сравнению с 1989 г. доля украинцев существенно выросла (на 6,2 %), а русских — сократилась (на 5,4 %). Ход и итоги этой переписи вызвали определенные нарекания (проблемы организации, работы переписчиков, отсутствие предлагаемой «двойной идентичности» и т. д.), однако в целом нет оснований для утверждений, что результаты переписи-2001 были тотально искажены [Черкашин 2017]. Как далее покажут итоги опросов, результаты этой переписи зафиксировали и изменения общественных настроений.

В 2019 г. в ДНР была попытка проведения собственной переписи населения, однако ее официальные итоги (в том числе и относительно этнической структуры населе-

ния) так и не были опубликованы. Есть мнение, что так произошло из-за проблем в организации и неудовлетворенности результатом (существенное сокращение наличного населения по сравнению с довоенным периодом — до 2014 г.).

Примечательно, что отличия в этнической структуре населения региона были весьма выражены в территориальном отношении (рис. 2). В городах, особенно в крупнейших, русские составляли большинство или существенную часть населения. По итогам переписи 1989 г. русские являлись самой многочисленной этнической группой: в Енакиеве — 54,7 %, Макеевке — 54,2 %, Донецке — 53,3 %, Горловке — 51,2 %, Харцызске — 49,8 %, Мариуполе — 49,1 %, Снежном и Торезе — по 48,9 %, Кировском — 48,7 % [Национальный... 1992]. По результатам переписи 2001 г. русские составляли самую многочисленную этническую группу: в Енакиеве — 51,4 %, Макеевке — 50,8 %, Донецке — 48,2 % [Про кількість... 2002]. Минимальной доля русских была в сельских районах севера и запада области [Черкашин 2017].

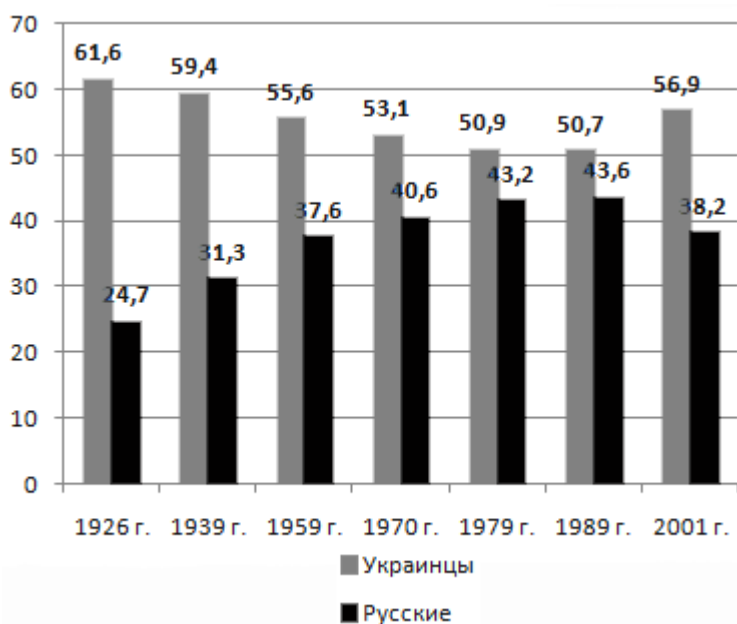

Рис. 1. Доли украинцев и русских в составе населения Донецкой области по данным переписей 1926–2001 гг., в % [Численность... 2001; Про кількість... 2002; Национальный... 1992]

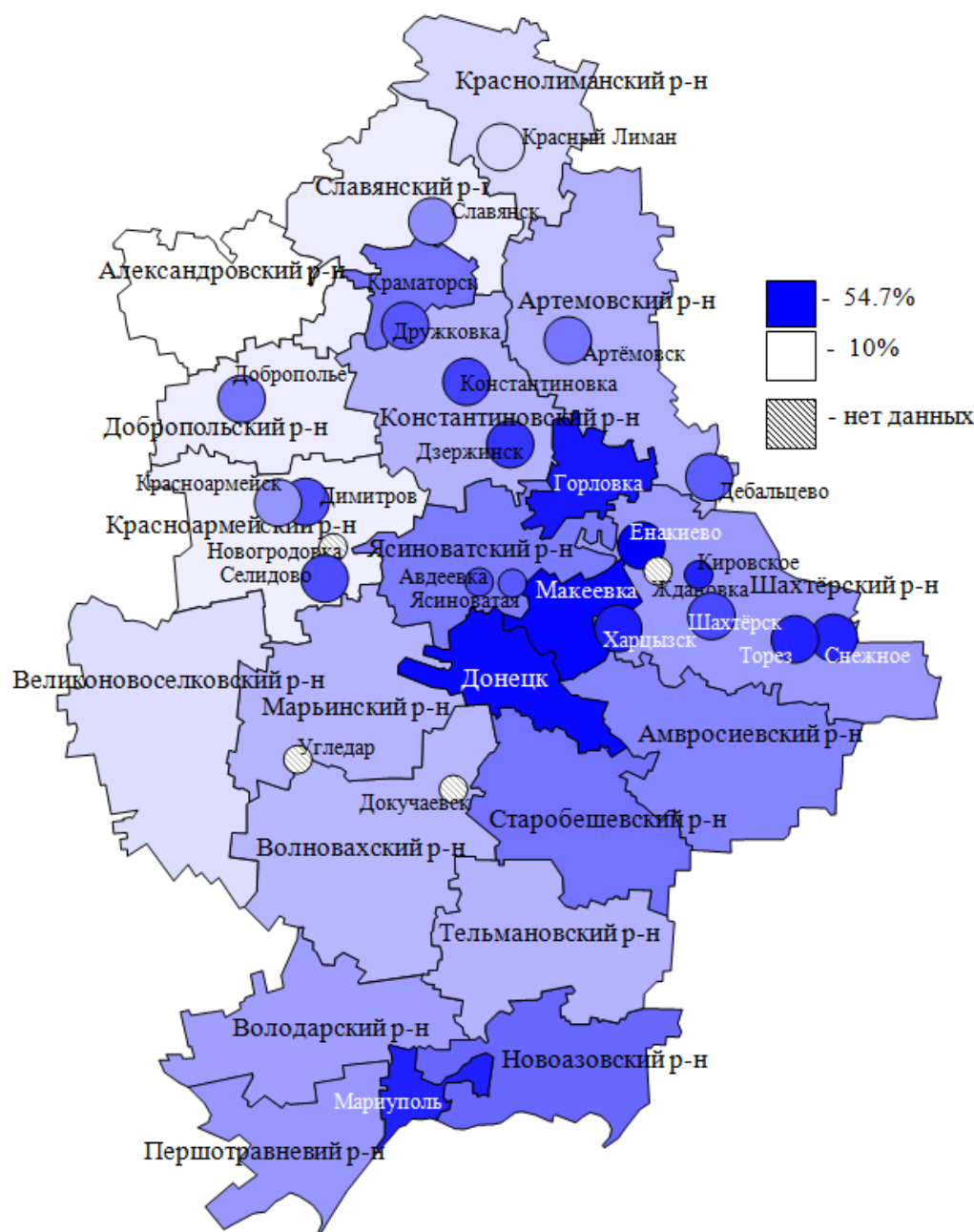

Рис. 2. Доля русских в составе населения административно-территориальных единиц Донецкой области по данным переписи-1989

По данным переписей закономерность: русские составляют большинство или существенную часть населения в городах, особенно в крупных, а украинцы преобладают в сельской местности — была явно выражена. Вместе с тем, никаких подобных выраженных отличий между «городом» и «селом» Донбасса, например в электоральной географии региона, не наблюдалось. Это говорит о непервостепенности категории этнической принадлежности для общественного сознания жителей региона: и русские и украинцы Донбасса преимущественно поддерживали одни и те же (гео)политические силы и ценности.

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ

Автор имел отношение к организации и проведению одиннадцати массовых опросов по Донецку и Донецкой области/ДНР с февраля 2009 по июнь 2022 г. В ходе этих исследований наряду с другими задавались вопросы о культурной, языковой, территориальной и этнической самоидентификации респондентов. Методика, применявшаяся в большинстве из этих исследований, — анонимное уличное интервьюирование. В качестве интервьюеров обычно выступали заинтересованные студенты-политологи. В ходе

опросов применялась квотная выборка, отражавшая структуру взрослого населения по полу, возрасту и территории проживания.

В мае 2016 г. на территориях, контролируемых ДНР и ЛНР, было опрошено по ты-

сяче респондентов. В ходе этого исследования опрашиваемым задавался полуоткрытый одноальтернативный вопрос: «Кем Вы считаете себя в первую очередь?». Результаты ответов представлены на рис. 3.

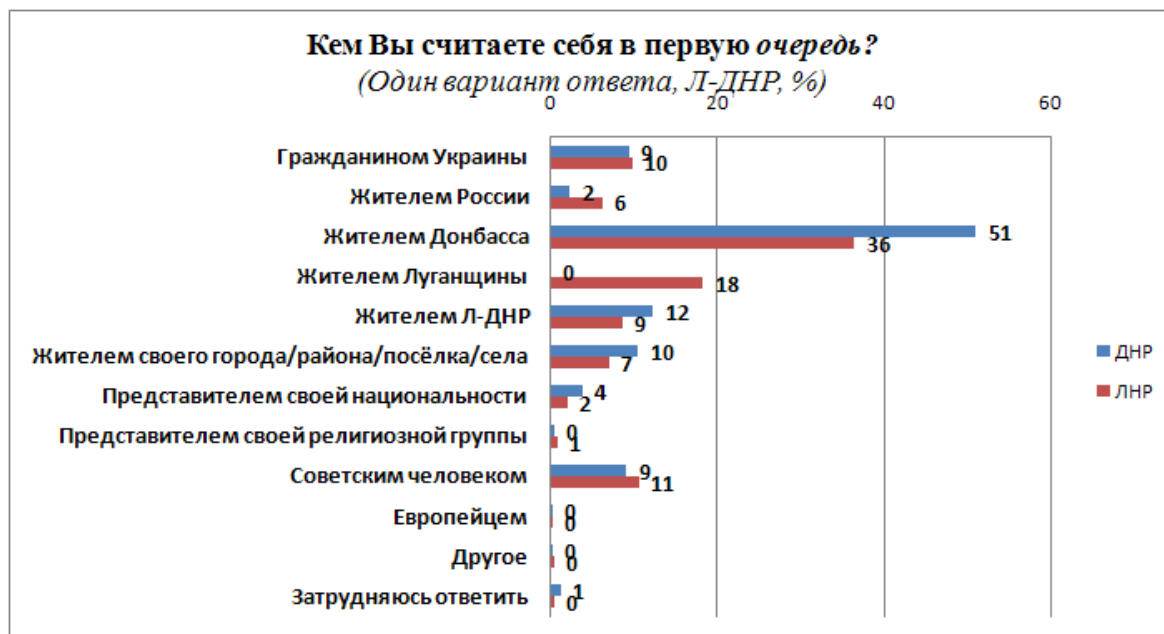

Рис. 3. Самоидентификация жителей ДНР и ЛНР в мае 2016 г., в %
($n=1000$ в каждой из республик; ответы представлены по порядку предлагавшихся альтернатив)

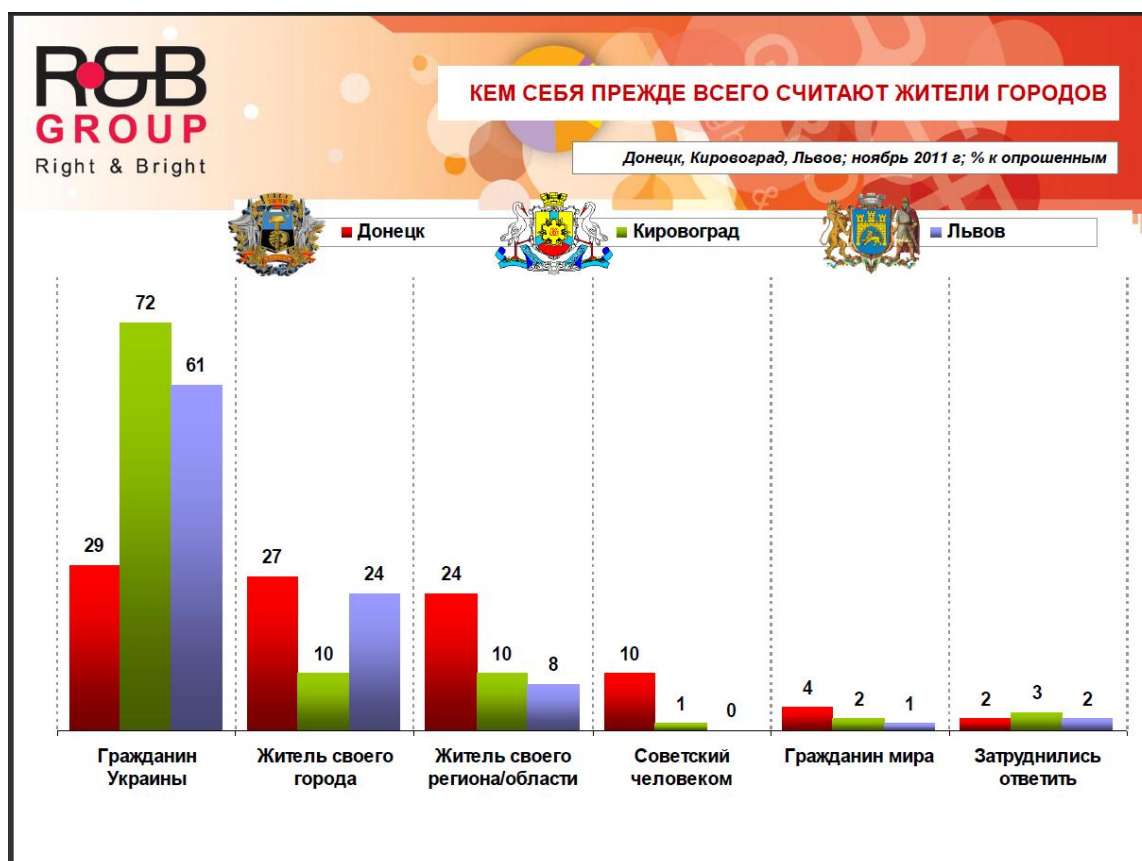

Рис. 4. Кем себя, прежде всего, считают жители Донецка, Кировограда и Львова
(Research&Branding Group, ноябрь 2011)

По 63 % респондентов в каждой из республик ответили, что они себя считают прежде всего жителями своего региона (жителями Донбасса, Луганщины, ДНР или ЛНР). Примечательно, что результаты этого опроса в существенной мере совпадают с итогами исследования, проводившегося за пять лет до этого другой социологической службой (рис. 4). По итогам этого опроса в еще допереворотной Украине более 50 % респондентов Донецка считали себя прежде всего жителями своего региона или города. Помимо демонстрации высокого регионального самосознания, результаты этих опросов примечательны очень низкими показателями приоритетности этнической/национальной самоидентификации. Назвали себя прежде всего представителями своей национальности 2–4 % респондентов — это показатели, сопоставимые с ошибкой выборки. То есть этническая/национальная идентичность, по крайней мере несколько лет назад, очень редко называлась в качестве приоритетной.

Следует отметить, что вопрос: «Кем Вы считаете себя по национальности?» особенно в период принадлежности к Украине у немалой доли респондентов Донбасса вызывал затруднения. Прежде чем дать ответ на этот вопрос, многие респонденты долго думали или затруднялись однозначно ответить. Если предлагался вариант двойной или множественной этнической идентичности

(считаю себя «и русским, и украинцем» или наоборот, «славянином»), — 16–27 % респондентов выбирали этот вариант. Такое положение дел было вызвано смешанной этнической структурой населения и распространенным отказом от этнической самоидентификации в регионе. Если русских и украинцев считать разными народами (этносам), то в Донбассе и Новороссии традиционно были распространены межэтнические браки. В период существования Российской империи и СССР русские и украинцы традиционно считались скорее представителями разных регионов единого государства, чем разными народами, с ярко выраженными культурными, языковыми и ментальными различиями. Донбасс в советский период позиционировали как трудовой край, где живут и работают советские люди разных национальностей и ярко воплощается «дружба народов». В значительной степени так и было, в общественном сознании эти представления в существенной степени были перенесены и на период независимости Украины. Вопрос национальной принадлежности в Донбассе в советский период и в первые годы независимости Украины не педалировался, в каком-то плане затушевывался.

Результаты ответов на вопрос: «Кем Вы считаете себя по национальности?» по Донецку в 2009–2014 гг. до становления ДНР представлены на рис. 5.

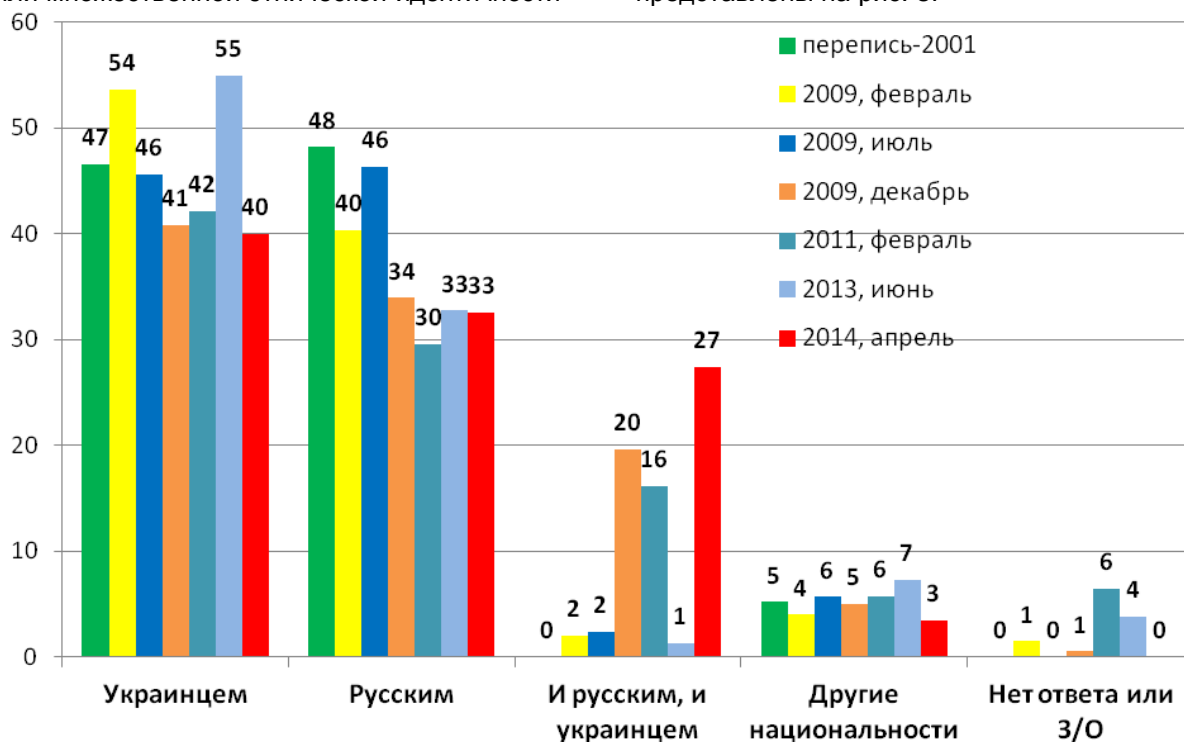

Рис. 5. Этническая самоидентификация жителей Донецка по итогам переписи-2001 и опросов февраля 2009 — апреля 2014 гг., в %

В глаза здесь бросается достаточно пестрая картина: показатели доли русских и украинцев от опроса к опросу весьма сильно колебались. Такое положение дел было вызвано несколько разными условиями проведения исследований. А точнее, — предлагался ли респондентам вариант двойной этнической идентичности. Если этот вариант предлагался, то, как видно из графиков, его выбирала немалая часть респондентов (16–27 %). Если же этот вариант не предлагался, самостоятельно его называли немногие опрошиваемые (1–2 %). В целом же имела место тенденция постепенного сокращения доли русских и роста доли украинцев.

За счет чего в первую очередь происходил рост доли украинцев и сокращение доли русских в Донбассе и на Украине, хорошо

дает представление следующий рисунок (рис. 6).

Массового оттока русских в Российскую Федерацию на Украине до 2014 г. не наблюдалось, зато система образования и распространяемые клише общественного сознания работали слаженно: «все мы украинцы», «если родился на территории Украины — значит украинец» и т. п. Подобная агитация в наибольшей степени воздействовала на молодое поколение, и русские «естественным путем» (само)заменялись на украинцев.

Такое положение дел в Донбассе принципиально поменялось после государственного переворота в Киеве и становления ДНР в 2014 г. Итоги ответов на вопрос: «Кем Вы считаете себя по национальности?» в 2014–2022 гг. представлены на рис. 7.

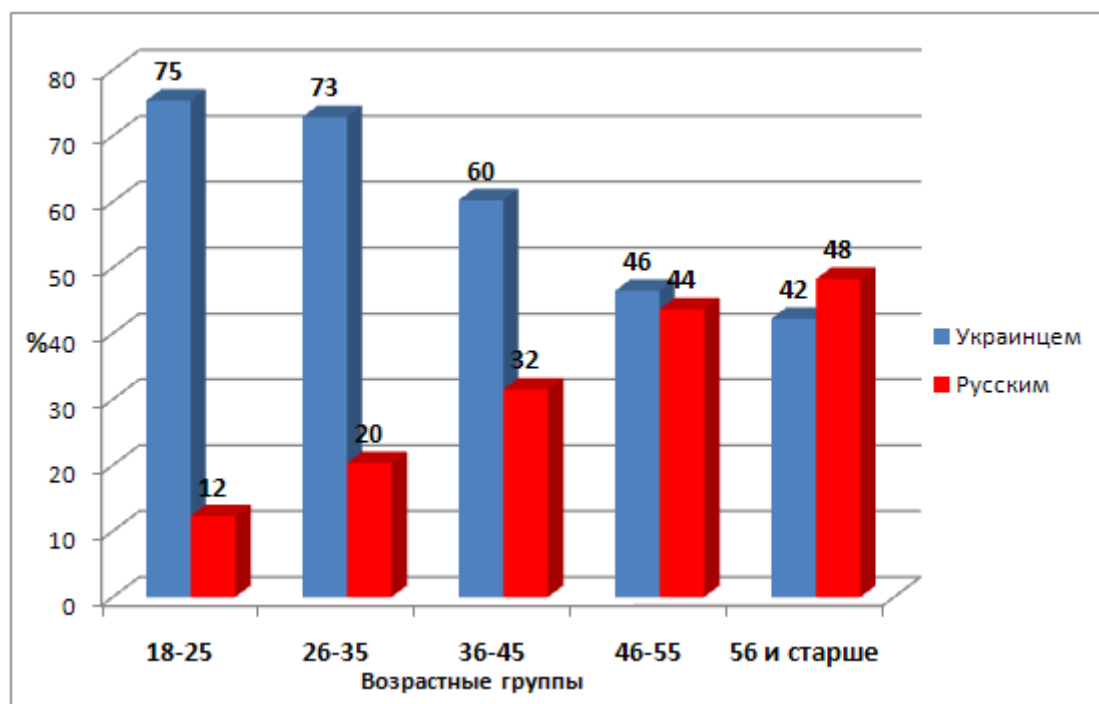

Рис. 6. Этническая самоидентификация жителей Донецка по возрастным группам в июне 2013 г., в % (n=412, вопрос: «Кем Вы считаете себя по национальности?»)

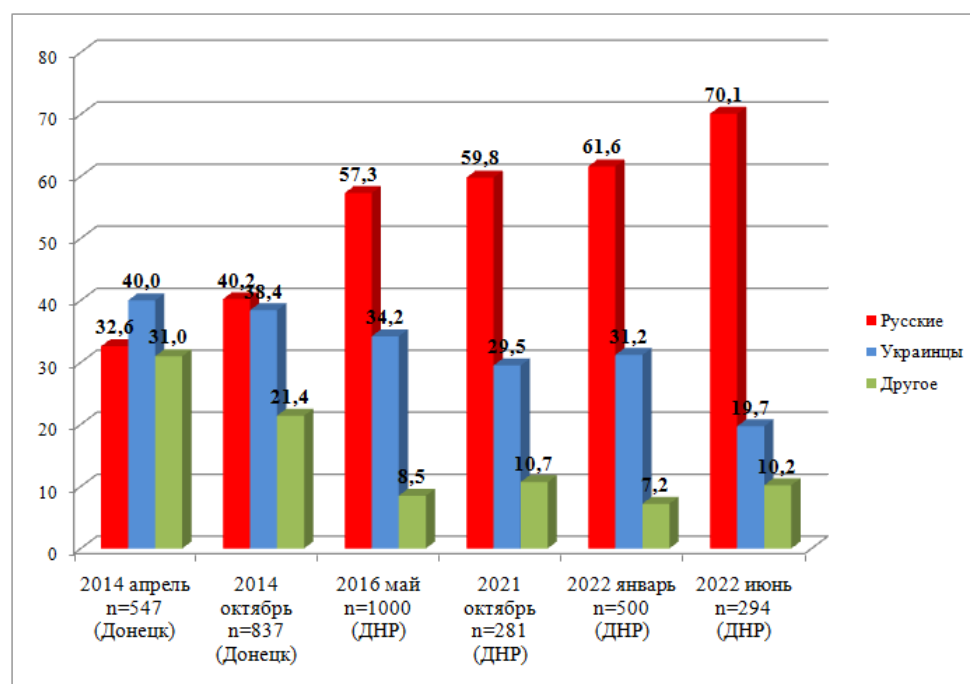

Рис. 7. Этническая самоидентификация жителей ДНР по итогам опросов 2014–2022 гг., в %

В целом здесь налицо тенденция существенного роста доли русских и сокращения доли тех, кто считает себя украинцем. Переломные точки — 2014 год и период после начала СВО. С 2016 по начало 2022 г. процессы протекали достаточно плавно. Под вариантом «Другое» на рисунке объединены: представители других национальностей, двойная/множественная этническая идентичность, затруднение ответить на вопрос. В ходе апрельского и октябрьского опросов 2014 г. респондентам предлагался вариант двойной этнической идентичности, позже — уже нет.

Примечательно, что по данным всеукраинской переписи-2001 этническая структура территорий, контролируемых ДНР с сентября 2014 по февраль 2022 г., должна была быть следующей: 50 % — украинцы, 45 % — русские, 5 % — представители других национальностей. Тем не менее по итогам опросов с 2014 г. она уже была совсем не такой. Изменение этнической структуры населения в Л-ДНР происходило в силу двух процессов, и объем вклада каждого из них однозначно оценить трудно. 1. Отток «проукраински» настроенного населения с территории Л-ДНР. В условиях гражданской войны политические активисты редко могут находиться на территориях, контролируемых противником. 2. Пересмотр своей этнической самоидентификации значительной ча-

стью населения. Некоторые респонденты в ходе комментариев к вопросам анкет отвечали буквально следующее: «Раньше я считал себя украинцем, а теперь — русским». Особенно на такой сдвиг общественных настроений повлияли обстрелы жилых кварталов Донбасса со стороны вооруженных формирований Украины в 2014 г.

После 2014 г. категории «русский» и «украинец» во многом приобрели иное толкование. Если ранее они в основном понимались в «советском ключе», как «братские», очень близкие народы, проживающие на территории РСФСР и на Украине, то после начала военного противостояния под «русскими» нередко стали пониматься не просто выходцы из РФ/РСФСР/великороссы, но сторонники общерусского единства (интеграции РФ, Украины и Белоруссии). Под «украинцами» же нередко стали подразумеваться противники такого единства, сторонники конфронтации с Россией. То есть категории приобрели иное приоритетное (политическое) толкование.

ЭТНИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПО ГРУППАМ РЕСПОНДЕНТОВ

По различным группам населения выражена дифференциация этнической самоидентификации по возрасту (рис. 6, 8–10).

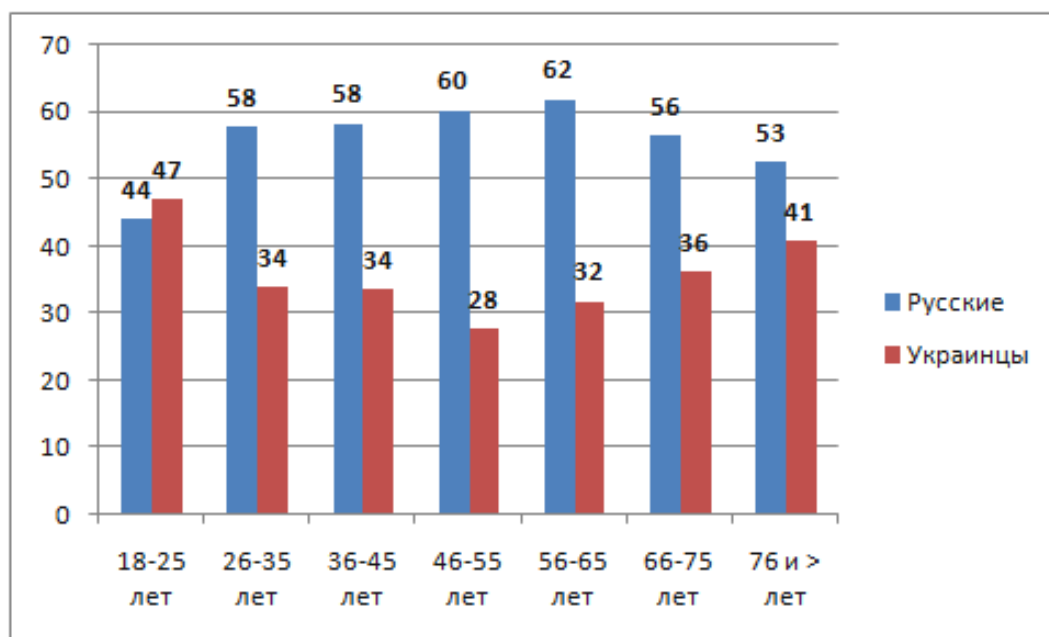

Рис. 8. Доли русских и украинцев по возрастным группам по итогам опроса в ДНР в мае 2016 г. (в %, n=1000)

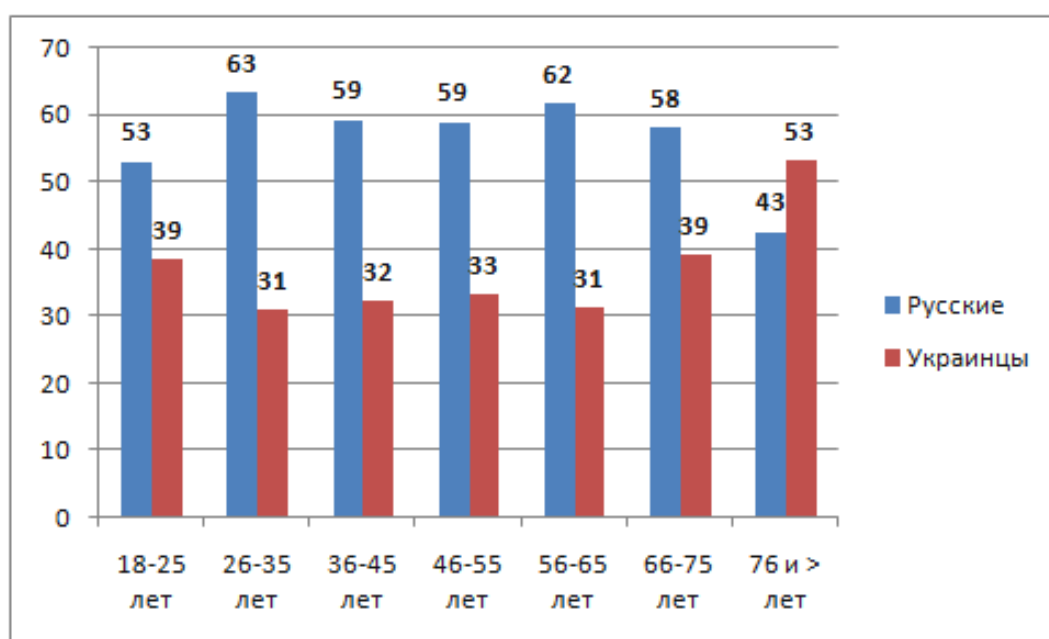

Рис. 9. Доли русских и украинцев по возрастным группам по итогам опроса в ЛНР в мае 2016 г. (в %, n=1000)

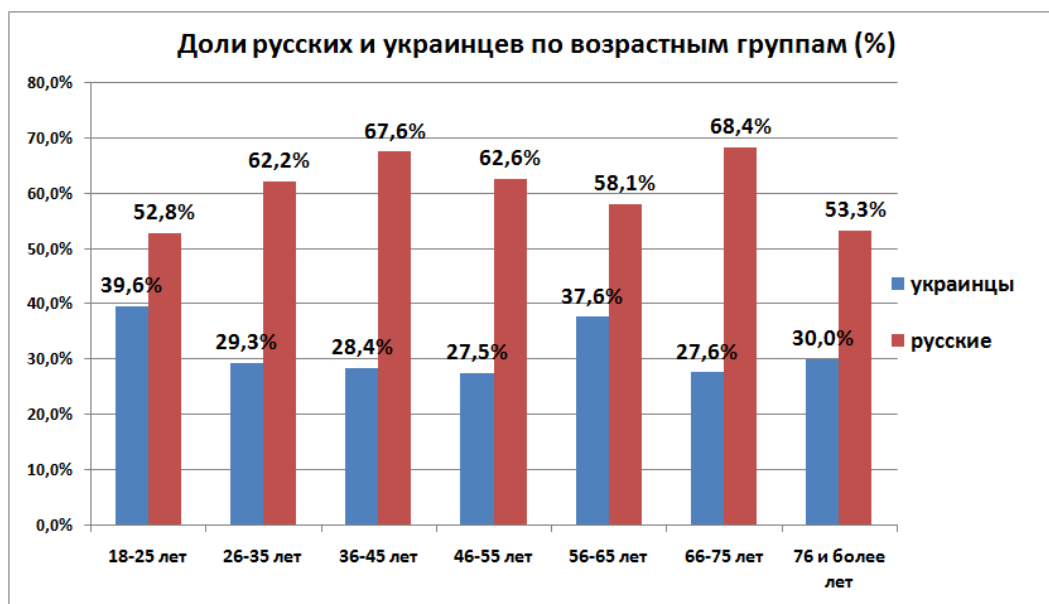

Рис. 10. Доли русских и украинцев по возрастным группам по итогам опроса в ДНР в январе 2022 г. (n=500)

Хотя, конечно, после 2014 г. таких выраженных отличий по возрастным группам, как в довоенный период, уже не наблюдалось. Русские преобладают во всех возрастных группах. Вместе с тем наибольшие доли считающих себя украинцами — среди самых молодых и самых пожилых. У пожилых это объясняется «советским воспитанием» — категория, которая ранее была в паспорте, многими проносится через всю жизнь. Молодежь же до 2014 г. с самых ранних лет вос-

питывали в духе того, что «все мы украинцы», и многие молодые респонденты продолжают ретранслировать эту точку зрения.

Примечательно, что женщины чаще себя относят к украинскому этносу, чем мужчины (рис. 11). Разница значимая — 6 %. Данное различие, по всей видимости, объясняется большим консерватизмом женщин, меньшей их готовностью пересматривать устоявшиеся нормы и взгляды, а также меньшим интересом к политике.

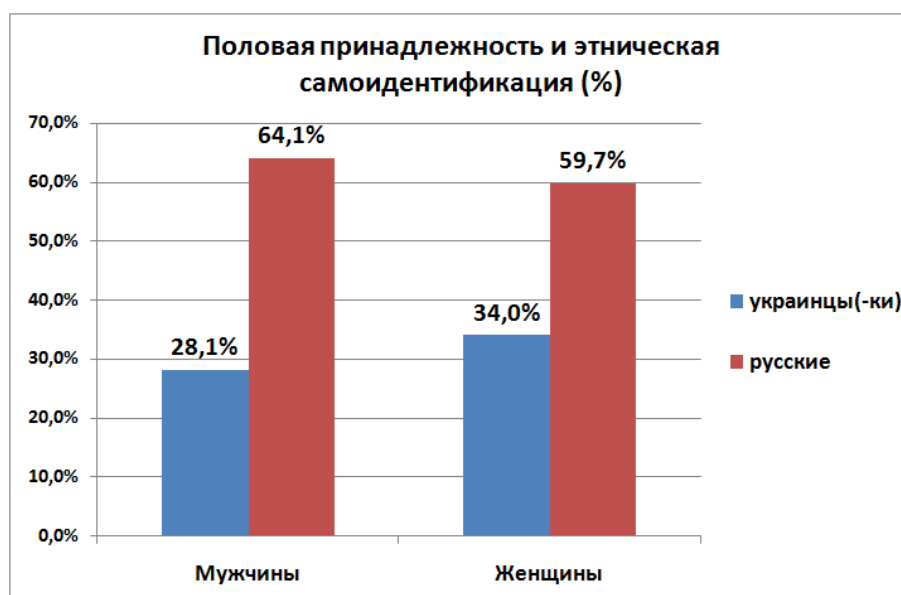

Рис. 11. Доли русских и украинцев среди мужчин и женщин по итогам опроса в ДНР в январе 2022 г. (n=500)

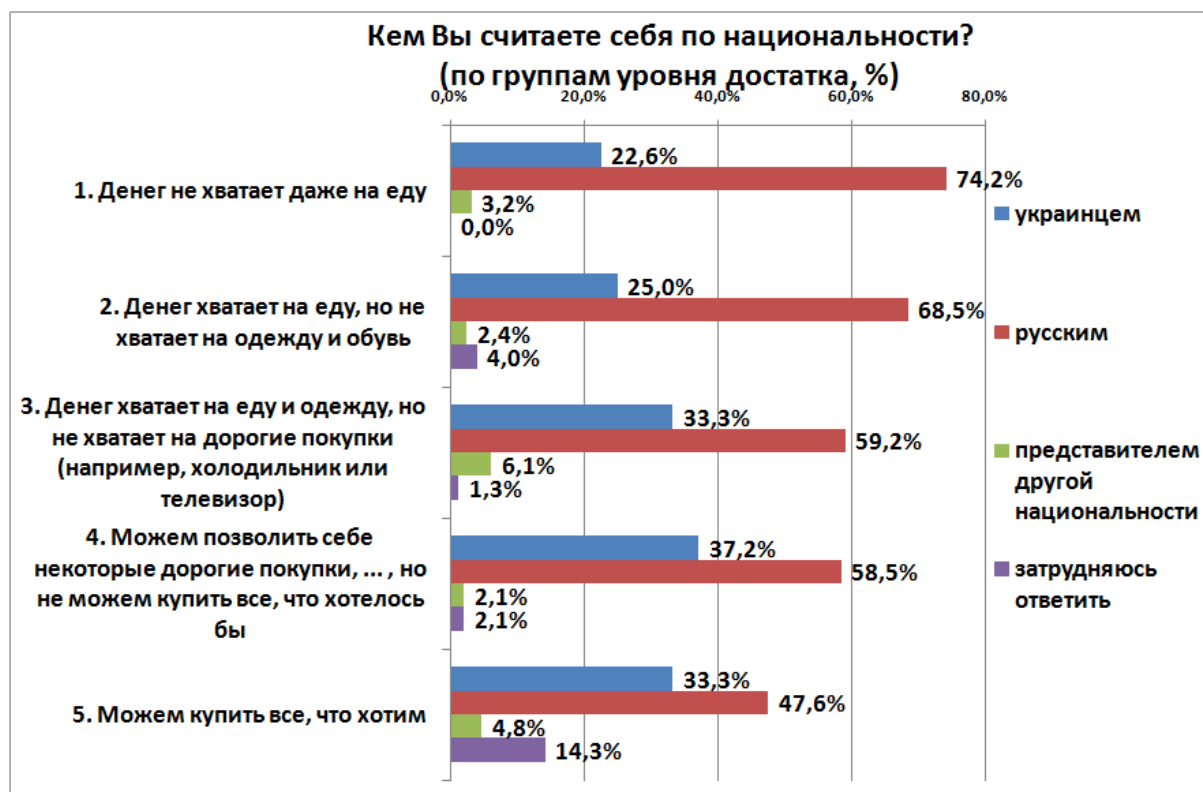

Рис. 12. Доли представителей разных национальностей среди респондентов с разным уровнем достатка по итогам опроса в ДНР в январе 2022 г. (n=500)

Интересно, что этническая самоидентификация очень тесно связана и с уровнем достатка респондентов (рис. 12).

Чем беднее группа респондентов, тем выше в ней доля русских, а чем группа в экономическом отношении благополучнее, тем в ней выше доля украинцев. Тенденция весьма выражена: по русским разница между крайними группами — 26,6 %, по украинцам — от 10,7 % до 14,6 %. И данное явление нельзя списать на связь с возрастными группами: действительно, чем старше респонденты, тем в целом они беднее, однако в старших возрастных группах доля украинцев как раз является несколько повышенной.

Однозначно интерпретировать эти результаты сложно. Возможно, среди более благополучных в экономическом отношении групп больше распространены «либеральные» настроения, а может быть, украинцами себя чаще считают представители экономически благополучных, но не совсем самостоятельных групп (студенты, домохозяйки). Примечательно, что в самой благополучной в экономическом отношении группе («Можем купить всё, что хотим») значительная доля респондентов (14,3 %) затруднились со своей этнической самоидентификацией.

Отличия проявляются и в разрезе социальной принадлежности (рис. 13).

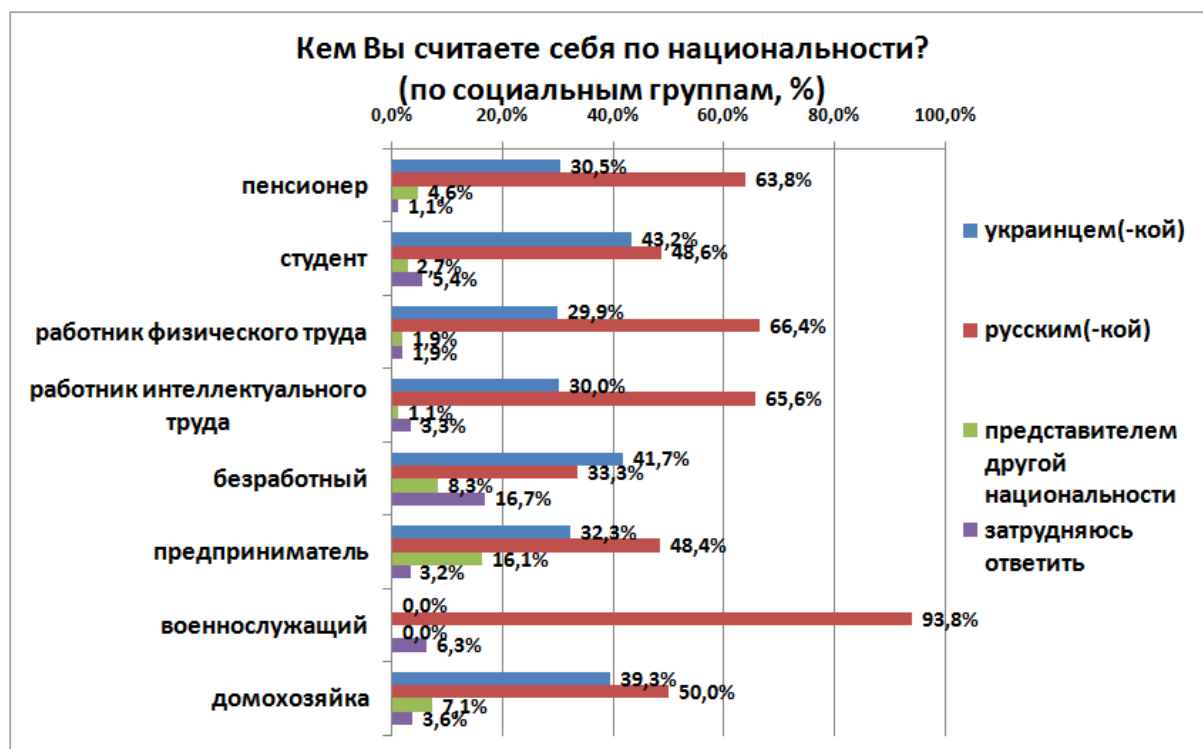

Рис. 13. Доли представителей разных национальностей среди респондентов из разных социальных групп по итогам опроса в ДНР в январе 2022 г. (n=500)

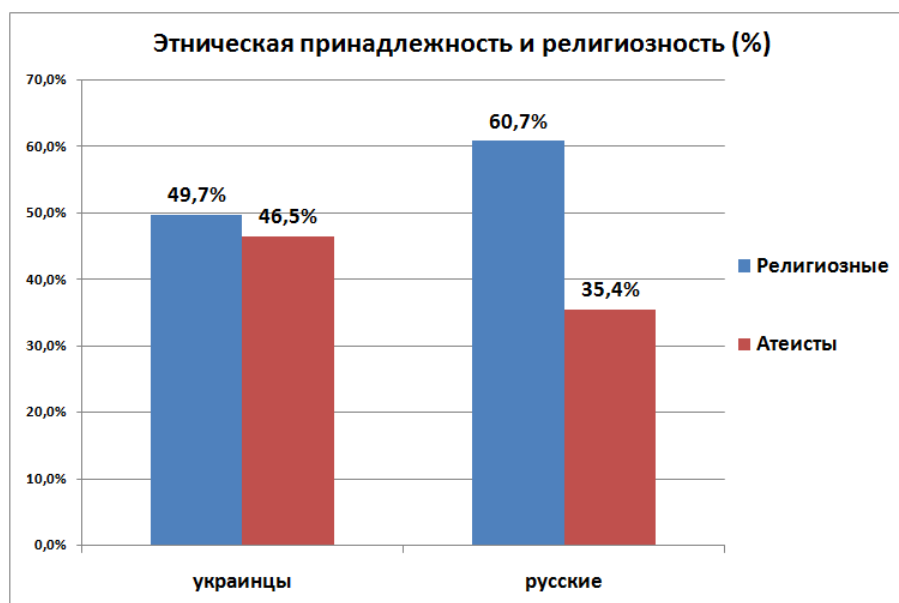

Рис. 14. Доли верующих и атеистов среди украинцев и русских по итогам опроса в ДНР в январе 2022 г. (n=500)

По некоторым группам эти отличия весьма выражены. 94 % опрошенных военнослужащих назвали себя русскими. Зато по «экономически несамостоятельным» группам (студентам, безработным и домохозяйкам) повышенной являлась доля украинцев.

По предпринимателям существенную долю (16%) составили представители «третьих» национальностей.

Выраженным является отличие и в разрезе религиозности (рис. 14).

Рис. 15. Доли русских и украинцев по образовательным группам по итогам опроса в ДНР в январе 2022 г. (n=500)

Среди русских доля атеистов составила около трети, а среди украинцев — почти половину.

Очень больших отличий по уровню образования не наблюдалось (рис. 15). Доля русских была несколько ниже среди респондентов, имеющих высшее или неполное высшее образование, т. е. в тех группах, где выше доля младших возрастных групп.

В целом же дифференциация этнической самоидентификации по различным группам респондентов была достаточно выражена. Русские составляли большинство почти во всех группах населения. Повышенная доля украинцев наблюдалась среди более молодых, более образованных и более благополучных в экономическом отношении групп населения, т. е. там, где большее распространение имеют «либеральные» и прозападные взгляды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория этнической принадлежности для большинства жителей Донбасса не являлась первостепенной или крайне важной до 2014 г. Доминирующая идентичность в регионе и до 2014 года и после — региональная: житель Донбасса, житель своего города. В регионе проживали представители большого числа этнических групп. Подавляющее большинство из них (около 95 %) составляли русские и украинцы, приехавшие из разных регионов некогда единой страны. Соотношение русских и украинцев в Донбассе было примерно 50/50. В значительной степени русские и украинцы в регионе не воспринимались как представители разных народов, не жили обособленными общинами, использовали преимущественно русский

язык, были достаточно интегрированы и в основном разделяли одни и те же ценности и взгляды. Для значительной части населения вопрос национальной принадлежности являлся и является затруднительным и/или непервостепенным. Достаточно широкое распространение имела двойная («и русский, и украинец») и множественная («славянин») этническая идентичность. В советский период в регионе параллельно с индустриализацией и урбанизацией шел процесс роста доли русских/великороссов. С периода отделения Украины в 1991 г. шел обратный процесс — роста доли считающих себя украинцами. Рост доли украинцев происходил в первую очередь за счет внедрения/восприятия украинской идентичности среди младших возрастных групп (детей, подростков и молодежи). Процессы украинизации активно проводились начиная с дошкольных учреждений, через школы и вузы.

Поворотной точкой стал 2014 год. Как и в целом по Украине, категории «русский» и «украинец» приобрели новое приоритетное понимание. Если раньше они воспринимались в основном как «братские» или очень близкие народы, то теперь — в значительной мере как враждебные. На территориях, контролируемых ДНР и ЛНР, доля определяющих себя как «украинец» начинает резко снижаться. Это происходит и за счет отъезда с этих территорий «проукраински» настроенных элементов, и за счет переосмысления своей этнической принадлежности значительной долей населения (особенно после обстрелов жилых кварталов Донбасса вооруженными формированиями Украины). Позже к этому подключается и система об-

разования — приобщение молодежи к общерусской идентичности. Понятие «русский» всё шире получает более общую трактовку: не просто «великоросс», выходец с территории РФ/РСФСР, но сторонник общерусского единства, интеграции РФ, Украины и Белоруссии. То есть понимание термина «русский», распространенное еще в имперский, досоветский период.

В нынешнее время вопрос этнической самоидентификации в регионе достаточно политизирован. Среди подавляющего большинства категорий населения Донбасса этническая самоидентификация «русский» доминирует. До начала СВО самоидентификация «русский» в ДНР отмечалась у более чем 60 % населения («украинец» — около 30 %). По данным разведывательного опроса, после начала СВО (в июне 2022 г.) доля русских выросла до 70 %. Повышенная (но не преобладающая) доля тех, кто считает себя украинцами, наблюдается среди женщин, более молодых, более образованных и более экономически благополучных категорий населения. То есть в среде, где большее распространение имеют «либеральные» и прозападные взгляды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Белецкий, М. И. Национально-культурные и идеологические ориентации населения Украины / М. И. Белецкий, А. К. Толпыго. — Текст : непосредственный // Полис. — 1998. — № 4. — С. 74–89.
- Гончарова, Т. А. К вопросу об этнической самоидентификации украинцев Томской области / Т. А. Гончарова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2006. — Вып. 1. Серия: Гуманитарные науки (история). — С. 135–139.
- Горулько, А. А. Политическое измерение концепта «этничность» в рамках теории этносов / А. А. Горулько. — Текст : непосредственный // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — 2019. — № 3 (70). — С. 84–89.
- Гридина, Т. А. Этническая самоидентификация в современном социокультурном контексте / Т. А. Гридина, Н. И. Конавалова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6. — С. 45–50.
- Ивашова, В. А. Этническая самоидентификация подростков-мигрантов / В. А. Ивашова, Д. А. Александров, Е. В. Казарцева. — Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2. — С. 113–128.
- Ляшенко, В. Г. Ментальность жителей Донбасса: современные вызовы / В. Г. Ляшенко. — Текст : непосредственный // Донецкие чтения — 2016: образование, наука и вызовы современности : материалы I Междунар. науч. конф. Т. 7. Социально-политические, исторические науки. — Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2016. — С. 266–268.
- Монаков, А. М. Этнос и этническая идентичность / А. М. Монаков. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. — 2008. — № 1. — С. 72–91.
- Национальный состав населения Донецкой области: (По данным Всесоюз. переписи 1989 г.) : стат. сб. № 4. / Донец. обл. упр. статистики. — Донецк, 1992. — 148 с. — Текст : непосредственный.
- Никольский, В. Н. Русские в Донбассе (по материалам «Сплошной подворной переписи Донецкой губернии [январь — февраль 1923 года]») / В. Н. Никольский. — Текст : непосредственный // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — 2015. — № 2 (56). — С. 47–51.
- Октябрьская, И. В. «Мы украинцы, хотя пишемся русские...»: этнические процессы в среде украинцев степной зоны Западной Сибири XX — начала XXI в. / И. В. Октябрьская, Л. В. Крикау, Е. В. Антропов. — Текст : непосредственный // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2015. — № 4. — С. 221–227.
- Пенькова, О. Б. Особенности этно-социального развития населения Донбасса в советский период / О. Б. Пенькова. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы истории Донбасса : сборник материалов Второй науч. конф. историков ДНР. — Донецк : [б. и.], 2019. — С. 64–70.
- Пенькова, О. Б. Региональная идентичность населения Донбасса в контексте его этнической истории (с момента заселения и до 2014 г.) / О. Б. Пенькова. — Текст : непосредственный // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Москва : Издательский дом УМЦ, 2022. — С. 477–482.
- Про кількість та склад населення України за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року // Урядовий кур'єр. — 2002. — 28 груд. (№ 244). — С. 11–12. — Текст : непосредственный.
- Руденко, М. В. Донбасская идентичность до и после Русской весны / М. В. Руденко. — Текст : непосредственный // Фактор понимания. — 2017. — № 2. — С. 68–82.
- Сикевич, З. В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека / З. В. Сикевич. — Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — 14 (2). — С. 41–58.
- Черкашин, К. В. Территориальное происхождение жителей Донбасса (по итогам анализа списков избирателей) / К. В. Черкашин. — Текст : непосредственный // Донецкие чтения — 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VI Междунар. науч. конф. (Донецк, 26–28 окт. 2021 г.). — Донецк : Изд-во ДОНУ, 2021. — Т. 8 : Политические и юридические науки. — С. 69–72.
- Черкашин, К. В. Динамика этнической самоидентификации жителей Донбасса / К. В. Черкашин. — Текст : непосредственный // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — 2018. — № 4 (67). — С. 104–109.
- Черкашин, К. В. Жители Донбасса всё чаще самоопределяются как русские / К. В. Черкашин. — Текст : электронный // regnum.ru. — 2017. — 19 февр. — URL: <https://regnum.ru/news/2240754.html>.
- Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года // Всеукраинская перепись 2001. — URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality>. — Текст : электронный.
- Шабельников, В. И. Этнодемографические процессы в Донбассе: исторический анализ (1920–1980-е гг.) / В. И. Шабельников, Е. С. Терзи. — Текст : непосредственный // Вестник Донецкого Национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. — 2020. — № 3. — С. 71–87.

REFERENCES

- Beletsky, M. I. (1998). Nacional'no-kul'turnye i ideologicheskie orientacii naselenija Ukrainy [National-cultural and ideological orientations of the population of Ukraine]. *Policy*, 4, 74–89. (In Russ.)
- Goncharova, T. A. (2006). K voprosu ob jetnicheskoj samo-identifikacii ukraincev Tomskoj oblasti [On the issue of ethnic self-identification of Ukrainians of the Tomsk region]. *Bulletin of TSPU, 1. Series: Humanities (History)*, 135–139. (In Russ.)
- Gorulko, A. A. (2019). Politicheskoe izmerenie koncepta «jetnichnost» v ramkah teorii jetnosov [The political dimension of the concept of "ethnicity" in the framework of the theory of ethnoses]. *Journal of Historical, Political and International Studies*, 3(70), 84–89. (In Russ.)
- Gridina, T. A., & Konovalova, N. I. (2016). Jetnicheskaja samoidentifikacija v sovremennom sociokul'turnom kontekste [Ethnic self-identification in the modern socio-cultural context]. *Political Linguistics*, 6, 45–50. (In Russ.)
- Ivashova, V. A. (2016). Jetnicheskaja samoidentifikacija podrostkov-migrantov [Ethnic self-identification of migrant ado-

lescents]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 19(2), 113–128. (In Russ.)

6. Lyashenko, V. G. (2016). Mental'nost' zhitel'j Donbassa: sovremennye vyzovy [Mentality of Donbass residents: modern challenges]. *Donetsk Readings 2016: education, science and challenges of our time. Materials of the I International Scientific Conference, 7. Socio-political, historical sciences*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University, 266–268. (In Russ.)

7. Monakov, A. M. (2008). Jetnos i jetnicheskaja identichnost' [Ethnos and ethnic identity]. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 7. Philosophy*, 1, 72–91. (In Russ.)

8. Nacional'nyj sostav naselenija Doneckoj oblasti: (Po danym Vsesojuz. perepisi 1989 g.) [The national composition of the population of Donetsk region: (According to the All-Union. census of 1989)]. Stat. sat. No. 4. Donetsk. region. upr. statistics. Donetsk, 1992, 148 p. (In Russ.)

9. Nikolsky, V. N. (2015). Russkie v Donbasse (po materialam «Sploshnoj podvornoj perepisi Doneckoj gubernii [janvar' — fevral' 1923 goda] [Russians in the Donbass (based on the materials of the "Continuous household Census of Donetsk province [January — February 1923]. *Journal of Historical, Political and International Studies*, 2(56), 47–51. (In Russ.)

10. Oktyabrskaya, I. V. (2015). «My ukraincy, hotja pishemsja russkie...»: jetnicheskie processy v srede ukraincev stepnoj zony Zapadnoj Sibiri XX — nachala XXI v. ["We are Ukrainians, although we are written Russian...": ethnic processes among Ukrainians of the steppe zone of Western Siberia of the XX — early XXI century]. *Problems of history, philology, culture*, 4, 221–227. (In Russ.)

11. Penkova, O. B. (2019). Osobennosti jetno-social'nogo razvitiya naselenija Donbassa v sovetskij period [Features of the ethno-social development of the population of Donbass in the Soviet period]. *Actual problems of the history of Donbass. Collection of materials of the Second Scientific Conference of historians of the DPR*. Donetsk, 64–70. (In Russ.)

12. Penkova, O. B. (2022). Regional'naja identichnost' naselenija Donbassa v kontekste ego jetnicheskoy istorii (s momenta zaselenija i do 2014 g.) [Regional identity of the population of Donbass in the context of its ethnic history (from the moment of settlement until 2014)]. *Russia and Donbass: prospects for cooperation and integration. Materials of the international scientific*

and practical conference. Moscow: Publishing House UMTS, 477–482. (In Russ.)

13. Pro kil'kist' ta sklad naselennja Ukraïni za pidsumkami Vseukraïnskogo perepisu naselennja 2001 roku [About the kil'kist' that the warehouse of the population of Ukraine for the bags of the All—Ukrainian census of the population 2001 year] (2002, Dec. 28). *Government Courier*, 244, 11–12. (In Ukr.)

14. Rudenko, M. V. (2017). Donbasskaja identichnost' do i posle Russkoj vesny [The Donbass identity before and after the Russian Spring]. *Factor of understanding*, 2, 68–82. (In Russ.)

15. Sikevich, Z. V. (2011). Vlijanie jetnicheskogo faktora na sovremennoe obshchestvo i cheloveka [The influence of the ethnic factor on modern society and man]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 14(2), 41–58. (In Russ.)

16. Cherkashin, K. V. (2021). Territorial'noe proishozhdenie zhitel'j Donbassa (po itogam analiza spiskov izbiratelej) [Territorial origin of Donbass residents (based on the results of the analysis of voter lists)]. *Donetsk Readings 2021: Education, Science, Innovation, Culture and Modern Challenges: Proceedings of the VI International Scientific Conference (Donetsk, October 26–28, 2021). Volume 8: Political and Legal Sciences*. Donetsk: Publishing House of DonNU, 69–72. (In Russ.)

17. Cherkashin, K. V. (2018). Dinamika jetnicheskoy samoidentifikacii zhitel'j Donbassa [Dynamics of ethnic self-identification of Donbass residents]. *Journal of Historical, Political and International Studies*, 4(67), 104–109. (In Russ.)

18. Cherkashin, K. V. (2017). Zhiteli Donbassa vsjo chashhe samoopredelajutsja kak russkie [Residents of Donbass are increasingly self-defining as Russians]. Retrieved from <https://regnum.ru/news/2240754.html> (In Russ.)

19. Chislennost' i sostav naselenija Ukrainy po itogam Vseukraïnskoj perepisi naselenija 2001 goda [The number and composition of the population of Ukraine according to the results of the All-Ukrainian population Census of 2001]. *All-Ukrainian Census 2001*. Retrieved from <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality> (In Russ.)

20. Shabelnikov, V. I. (2020). Jetnodemograficheskie processy v Donbasse: istoricheskij analiz (1920—1980.) [Ethnodemographic processes in Donbass: historical analysis (1920–1980)]. *Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*, 3, 71–87. (In Russ.)